

Op 79
И 32

Администрация Оренбургской области
Комитет по культуре и искусству
Оренбургский областной краеведческий музей

170
1831-2001

ИЗ ИСТОРИИ МУЗЕЯ

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

Оренбург – 2001

Администрация Оренбургской области
Комитет по культуре и искусству
Оренбургский областной краеведческий музей

экземпляр

170
1831-2001

ИЗ ИСТОРИИ МУЗЕЯ

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

Оренбург – 2001

Оренбургская областная научная
библиотека им. Н. К. Крупской

"Присягнуть на подданство России"

(по материалам архивных исследований)

Стены архива отделяют вас от внешнего мира, от обычной повседневной суеты. За вами закрывается дверь, и вы погружаетесь во глубину веков. Перелистывая обветшавшие рукописи, оживляешь в своем сознании картины прошлого, судьбы людей и Отечества.

На этот раз в архив меня привело желание узнать о деятельности канцелярии генерал-губернатора времен второго правления Василия Алексеевича Перовского.

Назначенный Оренбургским и Самарским генерал-губернатором, В.А. Перовский приехал в Оренбург в мае 1851 г. через Самарскую станицу. При переправе через Сакмару Перовский щедро заплатил казакам золотом, чтобы показать этим, "что он приехал раздавать золото, а не брать его себе с Оренбургских земель".¹

В свите Перовского приехали статский советник Василий Васильевич Григорьев, как отличный стилист в писании разного рода бумаг, коллежский ассесор Павел Николаевич Глебов, служивший в Сенате и приглашенный прямо на должность правителя канцелярии. "С Перовским прибыли также и два юнца, не более года окончившие курс в Царскосельском Александровском лицее, Поливанов и Вельяминов-Зернов, получившие вскоре места: новообразованный для дел присоединенной Самарской губернии отдел канцелярии поручен был Поливанову, а Вельяминов, как изучивший восточные языки, считался при пограничном отделении канцелярии и был в распоряжении Григорьева, тоже ориенталиста, и получал назначения по командировкам в степь и на окраины ея".²

Как вспоминает И.В. Чернов (столоначальник канцелярии), в той же свите был коллежский советник Михаил Григорьевич Ржевский. Для чего он был взят — трудно сказать, да он и сам не мог бы ответить на этот вопрос. Ему поручено было докладывать по-

ступавшие на имя генерал-губернатора просьбы, из которых извлечения делали два писца, а Ржевский подписывал и подавал Перовскому, причем получал замечания за неграмотность. Ржевский был страстный картежник и шулер. Чернов упоминает несколько анекдотических случаев из его жизни, действительно имевших место быть. Дружба Ржевского с Перовским заключалась только в том, что в сражении под Анапой они оба были ранены и лежали в одной палатке.

С Перовским приехали и другие чиновники и офицеры, получившие службу в различных полках и учреждениях. Вся эта масса чиновников каждый день обедала в квартире губернатора, пили и ели на его счет, а вечером расходились по частным домам, ежедневно принимавшим гостей. Некоторые предпочитали дворянское собрание.

В 1852 г. в казну, для размещения канцелярии было закуплено здание, в котором ныне находится Оренбургский областной краеведческий музей. Этот роскошный особняк построил для себя в 30-х гг. XIX в. надворный советник Андрей Иванович Еникуцев, служивший в канцелярии еще при военном губернаторе П.П. Сухтелене. Сам Еникуцев в этом доме никогда не жил, поскольку был подвержен суеверию, что новый дом "попросит покойника". Дом сдавался в аренду частным лицам, купцам, на первом этаже были магазины.

С 1852 г. на втором этаже в нем разместились канцелярия генерал-губернатора, были поставлены столы чиновников. Так, дом Еникуцева стал сердцем управления гигантской Оренбургской губернией.

Если рассматривать непосредственно внутреннее управление краем, мы увидим обычную повседневную работу, производимую без излишней шумихи и помпезности.

При вступлении в должность Перовский не произносил речи и во все время управления ни с кем не совещался, не собирал комитетов. Дела решались или согласием его с докладчиком, или по его указанию.

Начальники отдельных частей предварительно возбуждали ходатайства о благоустройстве в их ведомстве, лично объяснялись с Перовским и поступали по его указаниям. Чтобы удержать такую подчиненность, Перовский подбирал начальниками людей более или менее одних с ним взглядов на дела и управление.

Со второстепенными начальниками отдельных частей Василий Алексеевич никогда не говорил, знал только старших, а тем

передавал, чтобы они слушали доклады от подчиненных им лиц, а ему передавали, когда сочтут нужным.

"Умом и уменьем излагать свои мысли убедительно и с полным знанием дела равняться с Перовским никто не мог. Писал он чистым литературным языком, не употребляя канцелярских оборотов речи и не допуская их в бумагах, составленных другими лицами. Обладая замечательным даром слова, он все-таки не всегда рассчитывал на свои силы. У него были стилисты для составления отчетов, важнейших бумаг министрам; нередко он прибегал к помощи специалистов, если предмет был мало знаком ему".³

В канцелярии было несколько отделений — "столов". Управляющие этими отделениями имели должности столоначальников и имели при себе секретарей. Кроме этого, служили еще чиновники по особым поручениям.

Отделением иррегулярных войск с 1850 по 1861 управлял Иван Васильевич Чернов. В этом отделении сталкивались интересы различных казачьих войск, рассматривались и вырабатывались проекты о башкиро-мещеряном войске, Оренбургском и Уральском казачьих войсках.

В целом, в стенах губернской канцелярии решались десятки тысяч дел самого разного характера.

Находясь в архиве и перелистывая описи шестого фонда, можно встретить самые разные заголовки:

"Дело о разбойничьем нападении киргиз на жителей Илекской станицы";

"Дело о ходе торговли на ярмарках в ставке Внутренней орды";

"Дело о выделении средств на содержание Неплюевского кадетского корпуса" и т.д.

Губернская канцелярия ведала практически всем. В длинном перечне дел узкоместного значения встречаются и дела масштаба всей страны. Одно из них привлекло мое внимание. Итак...

... Шел 1854 год. Уже второй год продолжалась Крымская война. Против России — коалиция европейских государств и Турция. Тяжелейшее положение сложилось на театре военных действий. Война вскрыла многие недостатки организации и снабжения армии, управления страной. Вставал вопрос о внутреннем укреплении державы.

В начале марта 1854 г. в канцелярию Оренбургского генерал-губернатора был доставлен циркуляр из Министерства внутренних дел от 8 февраля 1854 года. В нем тогдашний министр генерал-адъютант Бибииков передавал волю императора: "Ныне Государь

Император Высочайше повелеть изволил: иностранцам, управляющим населенными помещичьими имениями, предоставить присягнуть на подданство России, или запретить управлять имениями".⁴

С поступлением циркуляра завязалась секретная переписка. Решение этого дела на местах входило в полномочие гражданских генерал-губернаторов. Из канцелярии Перовского были отправлены письма — одно самарскому гражданскому губернатору, другое — оренбургскому, находящемуся в Уфе. В этих посланиях Перовский просит удостовериться, не проживают ли в помещичьих имениях иностранцы в качестве приказчиков в нарушение Высочайшего повеления, и если таковые окажутся, то сделать по сему надлежащие распоряжения. Незадолго до этого, в 1853 г. было заведено дело о жестком обращении с крестьянами управляющего имением помещика Стобеуса иностранца Шрейдера. Это поместье располагалось в Оренбургском уезде. В ходе расследования дела выяснилось, что Шрейдер управлял имением без законной доверенности.

При таких обстоятельствах вероятность произвола увеличивается. Этот факт усилил бдительность местных властей. Гражданские губернаторы поручили уездным предводителям дворянства произвести проверку в своих уездах, в ходе которой выяснилось, что в Оренбургском уезде доверенность на управление с передачей вотчинных прав выдана иностранцу Игнатию Комани. Помещик, граф Карл Васильевич Нессельроде, распорядился тут же заменить доверенность на другую, с надлежащими ограничениями. Что же касается остальных управляющих из иностранцев, то все они, согласно "Высочайшей воле", приняли присягу на подданство России.

По Самарской губернии, также подчиненной Перовскому, результаты проверки показали, что имением Николаевского помещика, титулярного советника Фелицина управлял по доверенности с правами вотчинными прусский подданный Карл Тон. Предводитель дворянства этого уезда устранил Тона от управления имением и распорядился о его высылке. Других же управляющих-иностранцев не обнаружилось.

Чем же можно объяснить все эти перепитии?

Может быть, это было проявлением досады Николая I на "проsvещенную Европу", но скорее всего это была мера, внутренне укрепившая державу в тяжелые военные годы. Ведь наличие иностранных подданных, стоящих при управлении российскими име-

ниями, могло порождать саботаж, обеспечивать шпионскую деятельность врагов и создавать антипатриотические настроения среди местного населения.

Таким образом, нами прочитана еще одна страничка истории оренбургской, которую сохранил для нас Центральный Государственный архив Оренбургской области. Двери архива закрылись за спиной, яркое солнце и шум улицы Николаевской вернули нас в действительность XXI века.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. «Записки Ивана Васильевича Чернова»//Труды ОУАК. Вып. XVIII. — Оренбург, 1907. — С. 139.
2. Там же. — С. 140.
3. Труды ОУАК. Вып. XVIII. — Оренбург, 1907. — С.174.
4. ЦГАОО Ф N 6, оп. 8 дело 67.
5. Там же.